

Типовые версии отражают типичную, высоковероятностную возможность обусловленности данного события определенной причиной. Типовые версии – это апробированные положения, значительно облегчающие работу субъектов уголовного преследования. Однако они не могут учесть всех специфических особенностей расследуемого события.

Выдвигая версии, субъект поисково-познавательной деятельности осуществляет ряд мыслительных процедур: включает идеальные образы исследуемых явлений в различные «сцепления», во всевозможные взаимосвязи, выясняет их согласованность с объективно возможным ходом событий. Поэтому версия в психологическом аспекте является вероятностным предвосхищением целого по отдельным его элементам. Основным свойством версии является ее обобщенное, модельное отражение расследуемого события.

По познавательной роли в раскрытии преступления версии можно подразделить на версии о сущности и механизме события и о субъекте преступления. Субъектные версии подразделяются на поисковые и проверочные. Поисковые субъектные версии – это вероятностное моделирование личности возможного преступника и мотивов его преступных действий при отсутствии данных, указывающих на причастность к событию конкретного лица. Проверочные субъектные версии – это вероятностное моделирование причастности к событию конкретного лица на основе имеющихся данных при ориентировании следствия на соответствующую проверку данного лица.

Таким образом, процесс познания истинных обстоятельств уголовно наказуемого деяния идет от полного незнания или неточного знания на первоначальном этапе расследования к более полному и точному знанию на заключительном этапе. Исходные, вероятностные и подлежащие проверке данные выступают в качестве версий. Выдвижение версий способствует совершенствованию логических механизмов деятельности субъектов уголовного преследования, которые выражаются в поиске и познании сведений, имеющих значение по уголовному делу, определении оптимального алгоритма следственных и иных процессуальных действий, выборе наиболее целесообразных тактических приемов при расследовании по уголовному делу. Центральным звеном поиска является переход от версии к достоверным знаниям, от информационно-вероятностной к информационно-достоверной модели события.

УДК 343.985

А.И. Куликовская

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Расследование преступлений транснационального характера неразрывно связано с необходимостью получения следовой и иной криминалистически значимой информации с территории иностранного государства, где действует своя национальная правовая система.

Сложившиеся на современном этапе механизмы получения информации в рамках международной правовой помощи путем проведения следственных и иных процессуальных действий только сотрудниками зарубежных компетентных органов имеют ряд существенных недостатков и не решают всех задач расследования.

Так, например, в практике сотрудников отечественных правоохранительных органов имел место случай, когда по уголовному делу подозреваемыми были признаны два гражданина и жителя Республики Беларусь, потерпевшим – гражданин и житель Польши, а свидетелем – гражданин и житель Украины. Наличие существенных противоречий в показаниях каждого из них вызвало необходимость проведения ряда следственных действий. В то же время нежелание свидетеля и потерпевшего прибыть на территорию Республики Беларусь в интересах следствия сделало невозможным проведение очной ставки между ними, что стало причиной приостановления производства по уголовному делу на длительный срок.

Кроме того, большинство работников правоохранительных органов отмечают существование определенных обстоятельств, отрицательно влияющих на качество оказания международной правовой помощи, что сказывается на нежелании использовать ее при расследовании по уголовным делам.

В ходе опроса, проведенного среди сотрудников подразделений Следственного комитета Республики Беларусь (без учета затруднившихся ответить), 87,16 % респондентов признали, что личное получение информации от первоисточника влияет как на принятие тактических решений, так и на процесс расследования в целом. Поэтому по уголовным делам о преступлениях транснационального характера перед лицом, осуществляющим их расследование, остро стоит вопрос о возможности лично получать информацию от ее носителя, т. е. первоисточника, находящегося на территории иностранного государства.

Очевидно, что решение указанного вопроса заключается в использовании технологии видео-конференц-связи при проведении следственных и иных процессуальных действий в рамках международной правовой помощи. Необходимость внедрения такой технологии в практическую деятельность отметили 60,81 % вышеназванных респондентов.

В ходе видео-конференц-связи осуществляется двусторонняя передача голоса и изображения двух и более абонентов на расстоянии. Технология позволяет им слышать и видеть друг друга в режиме реального времени. Получаемая таким образом при проведении следственных и иных процессуальных действий информация будет иметь доказательственное значение. В связи с этим осуществление видео-конференц-связи можно рассматривать как процесс изъятия идеальных следов на расстоянии, а аппаратное оборудование и программное обеспечение, ее поддерживающие, как научно-технические средства, которые должны отвечать ряду конкретных, выработанных криминалистикой требований: законности, научной обоснованности, этичности и безопасности.

Закономерно, что криминалистическому исследованию должны быть подвергнуты возможности, предоставляемые технологией видео-конференц-связи; системные требования к аппаратному оборудованию и программному обеспечению, которые должны обеспечить передачу аудиовизуальной информации надлежащего качества; меры защиты информации от несанкционированного доступа в условиях трансляции по каналам связи; тактические особенности проведения следственных и иных процессуальных действий с использованием видео-конференц-связи.

Отсутствие в Республике Беларусь прецедентов, связанных с проведением в рамках оказания международной правовой помощи следственных и иных действий с использованием видео-конференц-связи, а также комплексных научных исследований по данному вопросу свидетельствует о существовании ряда пробелов в криминалистическом обеспечении расследования по уголовным делам о преступлениях транснационального характера. В первую очередь они связаны с отсутствием знаний об особенностях использования видео-конференц-связи для получения следовой и иной криминалистически значимой информации.

Выявление в рассматриваемом направлении проблемных аспектов и их разрешение должно строиться с учетом общих положений тактики следственных действий, подразумевающих подготовительный, рабочий и заключительный этапы их производства.

Подготовительный этап следственного действия с использованием технологии видео-конференц-связи будет связан с определением субъекта, с которым будет осуществляться взаимодействие, получением согласия со стороны иностранного государства на проведение данного действия, подтверждением возможности и готовности обеспечить видео-конференц-связь надлежащего качества и т. д.

Подготовительный и рабочий этапы при их организации будут строиться в зависимости от того, имеет ли государство, на территории которого находятся носители представляющей интерес информации, существенные отличия в содержании элементов национальной правовой системы, воздействующих на процесс расследования, а также в языке и укладе жизни. В ряде случаев влияние таких существенных отличий может быть нивелировано, если решен вопрос о возможности проведения следственного действия на территории дипломатического или консульского представительства.

Заключительный этап будет растянут во времени вследствие пересылки полученных материалов со стороны субъекта взаимодействия.

Более детальное изучение, внедрение и развитие технологии видео-конференц-связи позволит совершенствовать сложившиеся механизмы оказания международной правовой помощи, а также станет основой криминалистического обеспечения процесса получения идеальных следов и иной криминалистически значимой информации с территории иностранного государства по уголовным делам о преступлениях транснационального характера.

УДК 343.983.22

А.Г. Куницкий

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО ДЛЯ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ЧЕЛОВЕКУ

В последние годы в экспертной практике стали встречаться новые виды оружия. Так, участились случаи представления на исследование различных пистолетов и револьверов, позволяющих производить стрельбу патронами с резиновыми пулями и газовыми патронами. Данное оружие нашло свое применение не только в защите законных интересов граждан, но и в противоправных деяниях на территории нашего государства.

Причины использования преступниками данного вида оружия заключаются в следующем. Во-первых, такое оружие легкодоступно. В сопредельных странах (России, Украине) его можно свободно приобрести, а прозрачность границ позволяет ему беспрепятственно попадать на территорию нашей страны. Во-вторых, отдельные экземпляры такого оружия имеют двойное назначение (газовое и травматическое), что обуславливает их свободное ношение при наличии лицензии на газовое оружие. В-третьих, что является самым главным, особая конструкция данного вида оружия, незначительно отличающегося от боевого, позволяет путем достаточно простых усовершенствований добиваться значительного увеличения энергетических показателей стреляных пуль, что повышает опасность использования и ставит данное оружие на одну ступень с боевыми образцами огнестрельного оружия.

Становясь объектом судебно-баллистического исследования, данный вид оружия создает перед экспертом определенный круг проблем, связанных с тем, что разработанные методики исследования устарели и являются неэффективными для решения диагностических задач. Кроме того, в отечественной криминалистике и юриспруденции понятийный аппарат, связанный с данным оружием, является недостаточно разработанным.

Например, хотя законом Республики Беларусь «Об оружии» и установлено, что газовое оружие – это оружие, в котором в качестве поражающего элемента используются вещества слезоточивого или раздражающего действия, мнения ученых относительно истинности данного определения носят дискуссионный характер.

Так, В.Н. Шунков в справочном пособии «Газовые пистолеты и револьверы» утверждает, что газовые пистолеты и револьверы в принципе являются обычным огнестрельным оружием, поражающим противника не пулей, а струей раздражающих (слезоточивых) газов.

В учебном пособии под редакцией В.А. Ручкина и И.А. Чулкова «Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения» справедливо отмечается, что конструкция газового оружия, детали, входящие в его механизмы, аналогичны механизмам огнестрельного оружия. В газовом оружии, как и в огнестрельном, источником энергии, используемой для метания поражающего элемента (струи распыленных химических веществ), служит пороховой заряд.

Таким образом, опираясь на конструктивные особенности данного вида оружия и принцип его функционирования, можно с уверенностью предположить, что в своей сущности ствольное газовое оружие является не чем иным, как огнестрельным оружием. Различие с образцами нарезного и гладкоствольного огнестрельного оружия состоит лишь в использовании в ствольном газовом оружии в качестве поражающего элемента вместо пули веществ химического воздействия. Кроме того, некоторые образцы так называемого газового оружия позволяют производить стрельбу патронами, снаряженными мелкой дробью, что ставит под сомнение сам факт правильности его именованья как газового оружия.

Труднообъяснимой является и позиция законодателя, использовавшего разные критерии в формулировании понятий огнестрельного, пневматического, метательного, холодного и газового оружия.

Так, в огнестрельном, пневматическом, метательном и холодном оружии критерием выступал принцип действия конструкции: огнестрельное оружие – оружие, которое производит выстрел, предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества; пневматическое оружие – оружие, в котором для метания поражающего элемента используется энергия сжатого, сжиженного или отвержденного газа; метательное оружие – оружие, в котором для метания поражающего элемента используются мускульная сила человека либо механическое устройство; холодное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте этого оружия с объектом поражения.

Для газового оружия законодатель использовал уже другой критерий – принцип воздействия на человека: газовое оружие – оружие, в котором в качестве поражающего элемента используются вещества слезоточивого или раздражающего действия. Веро-